

**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ |
PERSONALITY ORIENTED PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES
IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITY**

**Мотивация специалиста силовых структур как основная
компонента профессионально-личностной надежности
в сложных ситуациях**

Кубышко В.Л.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9530-5605>, e-mail: 94956673764@mail.ru

Крук В.М.

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (ФГКБОУ ВО «Военный университет» МО РФ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4156-4529>, e-mail: krukvladim@yandex.ru

Гайдамашко И.В.

Сочинский государственный университет (ФГБОУ ВО «СГУ»), г. Сочи, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>, e-mail: rector@sutr.ru

Вахнина В.В.

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3242-840X>, e-mail: vikavahnina@mail.ru

Федотов А.Ю.

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-2419>, e-mail: fedot-andrey2008@yandex.ru

В статье рассматриваются мотивационные аспекты профессионально-личностной надежности специалиста силовых структур. Раскрываются особенности динамики его профессиональной мотивации в трудных, кризисных ситуациях. Освещены способы ее поддержания на необходимом для выполнения профессиональных задач уровне. Исследуется проблема контроля и повышения мотивации специалиста как профессионала, что позволяет эффективно осуществлять психологическое обеспечение профессионально-значимой мотивационной направленности. Представлены теоретический анализ и экспериментальные апробации решения проблемы. Субкомпонентами мотивационного фактора в ходе ряда исследований обоснованы: диспозиционная мотивация, ситуативная мотивация, устойчивый Я-образ в контексте выполнения профессионального долга, рефлексивность побуждений. Исследуются особенности динамики результирующей мотивации, экспериментально установлено, что динамика мотива-

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В., Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур как основная компонента профессионально-личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V., Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies as the Main Component of Professional and Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

ции специалиста в различных профессиональных ситуациях имеет свои закономерности и реализуется в них по основным четырем этапам. В ситуациях практической деятельности мотивационный фактор профессионально-личностной надежности, по мнению авторов, постоянно присутствует на фоновом уровне. В качестве основной побудительной составляющей к действиям для выполнения профессиональных задач непосредственно в ситуации является наличие рационализированной профессиональной диспозиционной мотивации; осознание специалистом профессиональных и личностных последствий своих действий, способность к рефлексии, самодетерминации, то есть к произвольной активации внутренней ситуативной мотивации.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессионально-личностная надежность, психофизические качества-детерминанты, профессионально-личностное развитие, системно-ситуативный анализ, мотивационный фактор, профессиональная диспозиционная и ситуативная мотивация.

Для цитаты: *Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В., Вахнина В.В., Федотов А.Ю.* Мотивация специалиста силовых структур как основная компонента профессионально-личностной надежности в сложных ситуациях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82. DOI:10.17759/psylaw.2022120406

Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies as the Main Component of Professional and Personal Reliability in Difficult Situations

Vladimir L. Kubyshko

Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9530-5605>, e-mail: 94956673764@mail.ru

Vladimir M. Kruk

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4156-4529>, e-mail: krukvladim@yandex.ru

Igor V. Gaidamashko

Sochi State University, Sochi, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>, e-mail: rector@sutr.ru

Victoria V. Vakhnina

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3242-840X>, e-mail: vikavahnina@mail.ru

Andrey Yu. Fedotov

V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-2419>, e-mail: fedot-andrey2008@yandex.ru

The article discusses the motivational aspects of professional and personal reliability of a specialist of law enforcement agencies. The peculiarities of the dynamics of his professional motivation in difficult situations are revealed. The ways of maintaining it at the level necessary for the performance of professional tasks are highlighted. The problem of controlling and increasing the motivation of a specialist as a professional is investigated, which makes it possible to effectively provide psychological support for a professionally significant motivational orientation. Theoretical analysis and experimental approbation of the problem solution are presented. The sub-components of the motivational factor in the course of a number of studies are justified: dispositional motivation; situational motivation; stable Self-image in the context of fulfilling professional duty; reflexivity of motives. The features of the resulting motivation dynamics are investigated, it is experimentally established that the dynamics of a specialist's motivation in various professional situations has its own patterns and is implemented in they are divided into the main four stages. In situations of practical activity, the motivational factor of professional and personal reliability, according to the authors, is constantly present at the background level. The main motivating component for actions to perform professional tasks directly in a situation is the presence of a rationalized professional dispositional motivation; awareness by a specialist of the professional and personal consequences of his actions; the ability to reflect, self-determination, that is, to arbitrarily activate internal situational motivation.

Keywords: psychological support, professional reliability, psychophysical qualities-determinants, professional and personal diagnostics, professional and personal development, individual psychophysical training.

For citation: Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V., Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu. Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies as the Main Component of Professional and Personal Reliability in Difficult Situations. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82. DOI:10.17759/psylaw.2022120406 (In Russ.).

Введение

В современных условиях актуально внедрение перспективных направлений совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также качества выполнения поставленных задач.

В ряде психологических исследований деятельности специалиста силовых структур (далее — специалиста) обосновывается перспективность рассмотрения проблем повышения ее эффективности при выполнении задач по предназначению в дополняющих друг друга конструктах обеспечения надежности (профессиональной деятельности, А.А. Благинин, 2005; личностной, В.М. Крук, 2013; профессиональной, А.Ю. Федотов, 2020 и т. д.), а также с позиций системно-ситуативного подхода (А.Я. Анцупов, В.В. Вахнина, А.М. Столяренко, Б.Я. Шведин и др.) [12; 1; 14; 3; 8]. Они непротиворечиво интегрированы в конструкции профессионально-личностного развития специалиста (А.Ю. Федотов) и развиваются в рамках научной школы обеспечения его надежности, предметно-содержательная модель которого представлена иерархически обоснованной взаимосвязью мотивационного, профессионально-исполнительского, профессионально-аналитического и саморегуляционного компонентов [9; 13]. В данном конструкте первый из них определяется побудительной и движущей

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.

Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.

Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

силой, вариативно мобилизующей специалиста в широком спектре ее выраженности и модальности — от безусловного выполнения поставленной задачи до уклонения от этого [6; 9]. Как показывает теоретический анализ проблемы и проведенные экспериментальные исследования, задача может быть успешно решена в рамках психологического обеспечения профессионально-личностной надежности.

Сущность, содержание и принципы психологического обеспечения профессионально-личностной надежности специалиста силовых структур

Профессионально-личностная надежность специалиста силовых структур это интегральное психофизическое качество личности¹, детерминирующее своевременное достижение необходимой эффективности действий и ее сохранение в установленных временных пределах при воздействии комплекса профессиональных стрессовых факторов; характеризующееся заданной избыточностью по отношению к типичным ситуациям профессиональной деятельности. Проблема контроля и повышения мотивации специалиста как профессионала является не просто одной из традиционно приоритетных для междисциплинарных исследований в силовых структурах независимо от их национальной и иной принадлежности, но и все более актуальной. Это связано с обострением террористических вызовов и угроз со стороны отдельных государств, преступных организаций и индивидов; расширением сфер их проявления в многоплоскостной и времяпространственной среде; стремительным внедрением противоборствующими сторонами робототехнических систем нового поколения, искусственного интеллекта для контроля за ними, в системах управления, трансляции информации и другими факторами, в совокупности предъявляющими все более высокие требования к специалисту как профессионалу. Подтверждением этому является, например, пересмотр существующей системы набора на военную службу и ее прохождения в направлении увеличения мотивации к ней в действующей стратегии развития армии США (известной как Армия-2028) [1]. Эта же идея подчеркивается в руководствах и многочисленных современных публикациях ведомственных СМИ по проблеме лидерства, определяемого как «...процесс влияния на людей, обеспечивающий цель, направление и мотивацию выполнения миссии, и улучшение организации» [15; 16].

В этой связи значительный интерес представляют вопросы доминанции тех или иных субкомпонент мотивационного фактора, динамики мотивации на этапах развертывания сложной ситуации профессиональной деятельности специалиста [10; 11].

Структура и особенности мотивационной сферы специалиста силовых структур

Эмпирическое исследование особенностей мотивационной сферы специалистов силовых структур осуществлялось на общей выборке 190 респондентов. Выборка состояла из военно-

¹ Термином «психофизические качества» подчеркивается целостность отражательного и моторного процесса в ходе реализации функций психики и роль моторной составляющей в механизмах интериоризации и экстериоризации в динамике развития специалиста. Присущая специалисту совокупность телесных (прежде всего моторных), физиологических и психических свойств в процессе отражения реальности, построения интегрального образа, регуляции деятельности реализуется целостно путем интеграции, понимаемой в контексте теории поуровневого построения движений и действий Н.А. Бернштейна, развитого в трудах В.П. Зинченко, Н.Д. Гордеевой, Б.М. Величковского и др.

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.

Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.

Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

служащих и сотрудников Минобороны России, МВД России, ФСО России, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии).

В процессе проведения констатирующего эксперимента применялись различные эмпирические методы исследования. В частности, в качестве основных методов исследования использовались самоотчеты респондентов, экспертные оценки, системно-ситуативный анализ деятельности, включенное наблюдение, использование психодиагностических аппаратных комплексов.

Субкомпонентами мотивационного фактора в ходе ряда исследований обоснованы:

- диспозиционная мотивация;
- ситуативная мотивация;
- устойчивый Я-образ в контексте выполнения профессионального долга;
- рефлексивность побуждений [6; 13].

Диспозиционная мотивация определяется в них как совокупность ценностно-смысловых психических конструктов, идеалов, установок, имеющих профессиональную ориентацию и представленных в осознании в виде понятной системы ориентиров, позволяющих оценивать себя как патриота (в формуле 2 представлена сокращением Мпат), способного на самопожертвование (в формуле 2 представлена сокращением Мсп) ради выполнения долга, представителя конкретной профессии (в формуле 2 представлена сокращением Мпр ск).

Ситуативная мотивация рассматривается как совокупность дополнительно актуализированных мотивов, выполняющих функцию побуждения в конкретной ситуации. Они могут быть как позитивными (побуждающими к реализации профессиональных действий, Мс+), так и негативными (побуждающими к избеганию, Мс-).

На начальном моменте развития профессиональной ситуации результирующая мотивация в обобщенном виде может быть представлена в виде квазиматематической формулы (1).

Формула 1

$$M_{\text{разв сит}} = M_{\text{д}} + (M_{\text{с}+} M_{\text{с}-}),$$

где: $M_{\text{д}}$ — диспозиционная мотивация;

$M_{\text{с}+}$ — позитивный компонент ситуативной мотивации, способствующий реализации задач профессиональной деятельности;

$M_{\text{с}-}$ — негативный компонент ситуативной мотивации, препятствующий реализации задач профессиональной деятельности.

Оценивая уровень диспозиционной мотивации, полномочным должностным лицам и специалистам необходимо ориентироваться на степень совпадения личностных смыслов, ценностных ориентаций, идеалов, индивидуальных установок с морально-нравственными, социально-политическими ценностями государства и общества, которые специалист призван представлять и защищать. Эти диспозиции являются неотъемлемой частью Я-образа и обеспечивают его профессиональную целостность.

Недостаточность диспозиционной мотивации не позволяет рассматривать специалиста как профессионально и личностно надежного, так как существенно сокращает возможности его самодетерминации и выбора внешних мотиваторов в ситуациях, связанных с риском или альтернативами выполнения профессионального долга. Ее дефицит в значительной степени снижает эффективность его профессионально-личностного развития в ситуациях профессиональной подготовки и повседневной жизнедеятельности.

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

Это проявляется двояко. С одной стороны, снижением стремления к овладению профессией вследствие расчёта на выживание в экстремальных условиях за счёт уклонения от выполнения профессионального долга. С другой стороны, инфантильным вытеснением, отрицанием или сознательным уклонением от возможности получения вреда, надеждой и стремлением не попадать в ситуации, связанные с риском, верой в достижение профессионально значимой цели без объективной оценки актуальной ситуации.

Среди первоочередных отрицательных диспозиционных мотивов специалиста силовых структур выявлены мотивы:

- 1) самосохранения, перманентной тревоги за свое здоровье (в формуле 2 представлена сокращением Мв);
- 2) неуверенности в судьбе близких в случае получения серьезной травмы или гибели (в формуле 2 представлена сокращением Мз);
- 3) меркантильности (в формуле 2 представлена сокращением Мм);
- 4) возможности и востребованности достижения высокой профессиональной подготовленности не для выполнения профессионального долга, а в других, менее опасных и более высоко оплачиваемых сферах (в формуле 2 представлена сокращением Мпод) и др.

Результатирующая диспозиционная мотивация (в формуле 2 представлена сокращением Мд.рез) профессионально-лично надежного специалиста также может быть представлена в виде квазиматематической формулы (Формула 2).

Формула 2

$$\text{Мд. рез} = (\text{Мпат} + \text{Мсп} + \text{Мпр ск}) > (\pm \text{Мв} \pm \text{Мз} \pm \text{Мм} \pm \text{Мпод}).$$

Символ «±» показывает, что при определенных внешних обстоятельствах, т. е. возможности целенаправленного организационного, управленческого, правового и др. воздействия, любой из этих отрицательных диспозиционных мотивов может быть рассмотрен как ресурс повышения профессиональной надежности по данному фактору.

Позитивные мотивы ситуативной мотивации (Мс+) основываются на:

- актуальной оценке профессионально и лично полезных (в случае выполнения задачи) и вредных (в случае ее срыва) последствий следования приказам, указаниям, инструкциям и т. п.;
- произвольной активации внутренней ситуативной мотивации (профессионального интереса, самоутверждения, испытания себя и т. п.), которая более действенна в случае наличия высокого уровня профессиональной диспозиционной мотивации.

Ситуативные мотивы, выполняющие функцию прекращения профессионального действия (негативные Мс-), как правило, связаны с актуализацией потребности самосохранения или с актуализацией других мотивов, в каждом конкретном случае не совпадающих с поставленной профессиональной задачей (проверка своего профессионализма, выполнение второстепенных задач в ущерб основным и др. — следование непрофессиональным целям: месть, аддикции, потребительские интересы и др.) (табл. 1).

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

Таблица 1

**Выборы ситуативной составляющей профессиональной мотивации
специалиста силовых структур**

№ п/п	Ситуативная мотивация Мс+, побуждающая профессиональную деятельность	Ранг	№ п/п	Ситуативная мотивация Мс-, препятствующая профессиональной деятельности	Ранг
1	Стремление выполнить приказ.	2	1	Сохранение своей жизни и здоровья в конкретной ситуации любой ценой.	1
2	Ненависть к противнику.	3			
3	Стремление не подвести товарищей, сохранить их жизни	1	2	Укрепление здоровья и освоение полезных навыков «на будущее; после завершения службы», как приоритет выбора направленности действий в данной ситуации (получение пользы и избегание всяческого вреда для себя).	4
4	Осознание своей ответственности в широком (часть, соединение, объединение и т. д.) контексте профессиональных действий	5			
5	Стремление реализовать профессиональный интерес	10	3	Беспокойство о благополучии близких в случае гибели или потери профессиональной квалификации.	2
6	Стремление самоутвердиться в профессии	9			
7	Стремление проверить себя	8	4	Ориентация в основном на материальные выгоды ситуации.	5
8	Стремление к достижению более высокого уровня в профессиональной иерархии	7			
9	Стремление к получению морального и материального поощрения	6	5	Избегание неудачи, как нежелание рисковать «ради дела», ориентация на формально правильное выполнение действий (дилемма — «поступить правильно или соблюсти правила»)	3
10	Стремление избежать наказания.	4			

Примечание: «*» — обобщенные данные самоотчетов ($n_c=117$) и экспертных оценок ($n_3=73$).

**Динамика результирующей мотивации специалиста силовых структур
в ходе выполнения профессиональных задач**

Экспериментально установлено, что динамика мотивации специалиста силовых структур в различных профессиональных ситуациях имеет свои закономерности и реализуется в них по четырем этапам [6; 9; 13]. В рамках данной статьи представляется возможным кратко охарактеризовать первые три из них. Четвертый этап, требующий более основательного изложения, может стать предметом отдельного рассмотрения.

На первом этапе формируется первичный чувственный образ значимых ситуативных изменений за счет инвариантного перцептивного действия на уровне чувственной и биодина-

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

мической ткани (по Н.А. Бернштейну, Б.М. Величковскому, Н.Д. Гордеевой, В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунову и др.) [6; 9; 13].

Осознание сути изменения ситуации профессиональной деятельности на этом этапе только начинается и в мотивационной сфере сохраняется некоторая инерция. Диспозиционная мотивация находится на фоновых уровнях образа. Она направляет и активизирует действия, связанные не только с задачей и условиями новой ситуации, но и возможных изменений в них в общем контексте профессиональной деятельности. Для успешного решения профессионально значимых задач, достижения поставленных целей профессиональной деятельности важна избыточность диспозиционных мотивов.

В то же время реализация мотивационного фактора профессиональной надежности в разворачивающейся ситуации еще до окончательного формирования образа значимых ситуативных изменений требует активации позитивной ситуативной мотивации, т. е. самодетерминации.

Ключевыми стимулами выступают первичные перцептивные признаки присутствия и действий противника, поступающая от взаимодействующих субъектов информация, распоряжения руководства и т. п. Эмоциональные изменения характеризуются актуализацией базового регистра страха и проявляются в повышенной бдительности, испуге, опасениях, осторожности. Выделенные эмоциональные изменения воспринимаются специалистом как нормальная активирующая реакция психики, пусковой механизм к переходу к активным экспансивным действиям [8; 15; 16].

Таким образом, на данном этапе основой надежности выступает избыточная по отношению к типичным ситуациям диспозиционная мотивация. В ситуации несоответствия характеру профессиональной деятельности (специалист личностно ненадежен), то ее компенсация осуществляется с использованием значимой внешней ситуативной мотивации. Использование ресурса внешней ситуативной мотивации характеризуется значительными психологическими воздействиями, осуществляющими функцию контроля, что не приводит к достижению необходимого уровня профессиональной надежности (табл. 2).

Таблица 2

**Значимость мотивационных показателей специалиста силовых структур
на первом этапе ситуативного действия**

№ п/п	Показатели	Самоотчеты		Экспертные оценки		ССА R_{xy}	КЭ t_{ks}
		баллы	ранг	баллы	ранг		
1	Профессиональная диспозиционная мотивация	8,4	1	8,3	1	0,12	3,3
2	Способность регулировать баланс ситуативной мотивации	6,2	3	5,2	3	0,08	2,5

Данные этой и следующих таблиц получены на основе самоотчетов, экспертных оценок, ССА (корреляция с внешним критерием выполненных действий), констатирующего эксперимента (КЭ $n=121$ по разнице показателей у надежных и менее надежных специалистов, оцененных по 10-балльной шкале).

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В., Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур как основная компонента профессионально-личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V., Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies as the Main Component of Professional and Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

В качестве статистического критерия в КЭ применен параметрический t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок: $p = 0,001$, $t_{ks} > 3,37$; $p = 0,01$, $t_{ks} > 2,62$; $p = 0,05$, $t_{ks} > 1,98$ при $k=120$.

В качестве статистического критерия в ССА применен параметрический коэффициент корреляции Пирсона ($R_{xy} > 0,09$; $p = 0,01$) для выборки $n = 823$ ситуаций.

Предварительная проверка данных на соответствие их распределения закону распределения Гаусса—Лапласа осуществлена с применением критерия Колмогорова—Смирнова.

Из таблицы 2 следует, что в начальный момент развертывания ситуации наибольшую роль в сохранении профессиональной направленности действий влияет ранее сформированная диспозиционная мотивация и профессиональная самоидентификация специалиста. Иные варианты мотивации и мотивирования исключены как существенно менее результативные. В этой связи выраженное дистанцирование специалистов-психологов силовых структур от этой задачи в рамках морально-психологического обеспечения (МВД России), военно-политической работы (Минобороны России) и др. является очевидно неконструктивным. Это неоднократно отмечается рядом авторов [5; 9; 18].

На втором этапе формируется сукцессивный образ действия в складывающейся ситуации. То есть происходит соотнесение имеющегося образа восприятия с ассоциированными образами профессионального опыта и развертывания в реальном времени и пространстве нового интегративного образа, соответствующего актуальной ситуации и ее тенденциям.

Формирование нового интегративного образа действия сопровождается развитием профессионально значимой диспозиционной мотивации на фоновом уровне, но в непосредственной взаимосвязи с реализуемыми действиями, что осознается специалистом силовых структур как желание выполнить задачу максимально эффективно. Важно отметить, что образ действий и соответствующая ему мотивация осознаны и рационализированы специалистом как принципиально осуществимые в данном типе ситуаций профессиональной деятельности, что достигается в процессе профессиональной подготовки, а непосредственно в ситуации профессиональной деятельности проявляется избыточностью личностно значимых мотивов к активным действиям.

Таким образом, целенаправленно активизируется позитивная ситуативная мотивация специалиста силовых структур, которая выражается в ненависти к противнику, стремящемуся нанести вред не только государству в целом, но и непосредственно сотрудникам силовых ведомств, решающим служебно-боевые задачи; в стремлении «не подвести сослуживцев», не создать условия, угрожающие их жизни и здоровью; в достижении более высокого статуса в профессии; осознании неизбежности решительных действий и ответственности за результат, т. е. проявляются значимые диспозиционные мотивы.

Развитый самоконтроль и сформированные варианты компенсации не позволяют негативным ситуативным мотивам специалиста силовых структур формировать негативные эмоциональные состояния, а способствуют активному преодолению возникших кризисных ситуаций, актуализации потребности вступить в противоборство с противником, проявить агрессию и достичь профессионально значимой цели (табл. 3).

Первый и второй этапы ситуативного действия протекают интенсивно, т. к. этот период времени занимает от нескольких до десятков секунд. Содержание первого и второго этапов отражается во внутренней психологической подготовке специалиста силовых структур к активным действиям, более адекватной, быстрой и точной актуальной трансформации психи-

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

ческого состояния индивида к решению новой задачи, к изменяющимся условиям реализации профессиональных действий.

Таблица 3

**Значимость мотивационных показателей специалиста силовых структур
на втором этапе ситуативного действия**

№ п/п	Показатели	Самоотчеты		Экспертные оценки		ССА R _{xy}	КЭ t _{ks}
		баллы	ранг	баллы	ранг		
1	Профессиональная диспозиционная мотивация	7,8	3	7,7	3	0,08	2,6
2	Способность регулировать баланс ситуативной мотивации	8,5	1	8,5	1	0,12	3,5

Третий этап может разворачиваться по вариантам 3а и 3б.

При варианте 3а происходит реализация сукцессивного образа действия и его непрерывная коррекция с учетом пространственно-временной динамики типичных, т. е. ранее отработанных в процессе профессиональной подготовки и деятельности, ситуативных изменений.

В типичных ситуациях дополнительная актуализация диспозиционной мотивации не требуется — она выполняет функцию побуждающего, направляющего и активирующего фона образа и состояния, т. к. она находится в готовности к возможной дополнительной актуализации при осложнении ситуации или ее развитии по нетипичному сценарию.

Важно отметить, что нестандартная ситуация актуализирует волевые усилия специалиста силовых структур, необходимые для осуществления профессионально значимых действий, возрастает необходимость в актуализации внеситуативных мотивов. Дополнительно включается механизм осознания (самоконтроля) позитивной ситуативной мотивации, связанный со стремлением «добиться максимума возможного в сложившейся ситуации», специалисты с высокой профессионально-личностной надежностью отмечают возникновение эффектов самодетерминации, выражающиеся в «направленности на эффективное выполнение профессионально значимых действий», в проявлении «самотивации на сверхусилие», восприятие актуальной ситуации как «самого важного момента в жизни».

Важно отметить, что на третьем этапе выражено проявление типичных профессиональных стрессоров и, как следствие, происходит актуализация негативной мотивации, характерной для экстремального типа ситуаций. Негативная ситуативная мотивация характеризуется стремлением к самосохранению, становится более выраженной, чем позитивная мотивация, т. е. общий мотивационный баланс зависит от степени осознанности диспозиционных мотивов. В ситуации высокого уровня профессионально-личностного развития специалиста вероятность появления дисбаланса регистрируется сознанием специалиста и преодолевается без дополнительных усилий, на слеппроизвольном уровне. Однако возможно появление необходимости в произвольных усилиях по компенсации негативной ситуативной мотивации специалиста силовых ведомств.

Эмоциональная сфера специалиста представлена деятельностным (экспансивным) регистром, который удерживается в диапазоне стеничности за счет эффекта произвольного включения индивидуального стиля психофизической саморегуляции [9; 13]. При осознании промежуточного успеха или перспектив достижения цели появляется эффект «боевого воз-

буждения» как агрессивно-радостный аффект переживания процесса выполнения действия, что на уровне самоконтроля отражается специалистом как агрессия, повышенная реактивность, стремление продолжать действовать, получение удовольствия от реализуемых действий, вера в свою неуязвимость или безразличие к возможным угрозам.

В рамках этого варианта применительно к типичным ситуациям основой профессионально-личностной надежности мотивационного фактора является:

а) избыточность позитивной ситуативной мотивации и ее доминанция над негативной. Если не возникает необходимости в какой-либо дополнительной произвольной мотивационной активации, то все внимание может быть уделено самоконтролю перцептивных, исполнительских, интеллектуальных и других аспектов профессионального действия, которое реализуется как произвольное;

б) необходимый уровень развития диспозиционных мотивов с учетом возможности дисбаланса позитивной и негативной ситуативной мотивации в типичных ситуациях; в этом случае самоконтроль ситуативной мотивации не обеспечивает доминанцию позитивной мотивации над негативной и требуется наличие развитых диспозиционных мотивов, которые компенсируют этот дисбаланс.

Вариант 3б. Реализация успешного образа действия и его своевременная коррекция с учетом пространственно-временной динамики нестандартных, т. е. ранее не встречавшихся в подготовке и практической профессиональной деятельности, ситуативных изменений.

В нетипичных ситуациях требуется дополнительная актуализация как позитивной ситуативной мотивации (осознание своей значимости в общем профессионально-групповом контексте; наличия опасности, непредвиденности ситуации для взаимодействующих; профессионального интереса в контексте выбора варианта нового алгоритма по типу: «как интересно, все равно есть выход из этого положения» и т. п.), так и диспозиционной. Для сохранения профессиональной направленности действий резервы избыточности этих мотивов, соответствующие им элементы образа и психического состояния требуют быстрой и мощной актуализации в фокусе осознания с незамедлительным их переводом на слеппроизвольный уровень с целью формирования более устойчивого позитивного мотивационного и эмоционального фона, а также разгрузки произвольного внимания для адаптации моторных и интеллектуальных действий к нестандартным условиям и задачам.

Важно отметить, что в типичных ситуациях максимально разворачивается негативная мотивация, активно проявляются известные, имеющие достаточный ассоциированный опыт преодоления негативные мотивационные и эмоциональные факторы, но и ранее не встречавшиеся. В этом случае избыточно включаются варианты их преодоления по принципу даже отдаленной схожести, в режиме реального времени конструируется эффективная мотивационная стратегия. В случае отсутствия избыточности ассоциированного опыта самодетерминации в типичных ситуациях, преодоление негативного воздействия на действия нестандартных факторов маловероятно.

Дополнительным фактором надежности мотивационной сферы специалиста силовых структур является активация агрессивных направленных действий, способных компенсировать тормозящие мотивационные проявления, затрудняющие достижение профессионально значимой цели.

Нередко в нестандартных ситуациях самоконтроль результирующей мотивации не в состоянии обеспечить доминанцию позитивной ситуативной мотивации над негативной, т. к.

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

новизна ситуации, отсутствие проверенных эффективных способов ее преодоления сопровождается проявлениями негативной мотивации. В этом случае требуется дополнительная самодетерминация и произвольная актуализация резервированных диспозиционных мотивов, что превращает реализуемое действие в волевое (табл. 4).

Третий этап занимает основную часть времени и связан с осуществлением и завершением ситуативного действия. Как правило, это промежуток времени от нескольких секунд до десятка с лишним минут, в течение которых реализуется действие, т. к. дольше он длиться не может даже при неизменных задачах и условиях. Необходимо учитывать, что меняется сам субъект действий, ситуативный уровень его психического состояния. Происходит дополнительная активация психологических ресурсов: мотивационной, эмоционально-волевой сфер и т. д. или компенсация, т. к. происходит выполнение тех же функций, но за счет других психофизических процессов, т. е. формируется новая ситуация.

Таблица 4

**Значимость мотивационных показателей специалиста силовых структур
в вариантах третьего этапа ситуативного действия**

№ п/п	Показатели	Самоотчеты (ранги)		Экспертные оценки (ранги)		ССА R _{xy}		КЭ t _{ks}	
		а	б	а	б	а	б	а	б
1	Профессиональная диспозиционная мотивация	3	1	3	2	0,0 8	0,1 1	2,5	3,3
2	Способность регулировать баланс ситуативной мотивации	1	2	1	1	0,1 1	0,1 2	3,1	3,5

Усилия специалиста связаны с поддержанием психического состояния на уровне, обеспечивающем надежное выполнение профессионально значимого действия по выполнению задачи в актуальных условиях деятельности.

Необходимо отметить, что для типичных ситуаций профессиональной деятельности, побудительные компоненты которых были апробированы ранее, основную роль играет самоконтроль в поддержании профессионального (позитивного) баланса ситуативной мотивации (см. табл. 4). В экстремальных, кризисных ситуациях профессиональной деятельности для актуального мотивационного процесса характерна избыточность диспозиционной мотивации, которая реализуется на слепопроизвольном или на произвольном уровнях.

Выводы

Динамика профессиональной мотивации специалиста силовых структур в экстремальных профессионально значимых ситуациях имеет свои закономерности. В ситуациях профессионально значимой деятельности мотивационный фактор профессионально-личностной надежности присутствует на фоновом уровне. В ситуациях выбора (принятия—отказа—изменения) целей и задач разворачивается процесс осознаваемого мотивационного самоконтроля и самодетерминации.

Побудительную роль к действиям для выполнения профессиональных задач непосредственно в ситуации играют:

- наличие рационализированной профессиональной диспозиционной мотивации;
- осознание специалистом профессиональных и личностных последствий действий;

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

- способность к рефлексии, самодетерминации, т. е. к произвольной активации внутренней ситуативной мотивации.

Таким образом, проведенные экспериментальные исследования доказывают, что реализация данной модели психологического обеспечения дает возможность существенно повысить профессионально-личностную надежность специалиста силовых структур, используя, субкомпоненты мотивационного фактора, а именно: диспозиционную мотивацию, ситуативную мотивацию, устойчивый Я-образ в контексте выполнения профессионального долга, рефлексивность побуждений.

Психологический механизм реализации мотивационного фактора — самодетерминация — состоит в осознанной, реализуемой самим специалистом трансформации мотивации для достижения ее безусловной направленности на выполнение необходимых профессиональных действий в конкретной ситуации.

Основной целью психологического обеспечения мотивационного фактора профессиональной надежности специалиста силовых структур является развитие способности к профессиональной самодетерминации, реализуемой на постпроизвольном уровне как актуализация соответствующего ассоциированного опыта в типичных ситуациях и на развернутом осознаваемом уровне как процесс волевой регуляции в нестандартных, наиболее сложных ситуациях.

Закономерностями психологического обеспечения мотивационного фактора являются профессиональная самоидентификация; личностная и ситуативная ретроспективная рефлексия; актуализированное осознание в процессе профессиональной подготовки и поуровневая интеграция мотивационных функций. Данные закономерности являются главными ориентирами для конструирования конкретных методов и приемов профессионально-личностного развития специалиста, в них отражены особенности психологического обеспечения мотивационной компоненты профессионально-личностной надежности специалиста силовых структур.

Понимание представителями командования, полномочными должностными лицами и специалистами закономерностей динамики профессиональной мотивации, механизмов регулирования психического состояния и повышения уровня мотивации позволяет сформировать профессионально-личностную надежность специалистов силовых структур.

Литература

1. Анцупов А.Я. О способах оценки результатов деятельности // Психология обучения. 2018. № 12. С. 15–24.
2. Армия-2028: как меняется стратегия развития Армии в США [Электронный ресурс] // Информация о США | Соединенные Штаты Америки. URL: <https://state-usa.com/weapon/741-armiya-2028-kak-menyetsya-strategiya-razvitiya-armii-v-ssha> (дата обращения: 28.01.2022).
3. Благинин А.А. Психофизиологическое обеспечение надежности профессиональной деятельности операторов сложных эргатических систем: Дисс. ... докт. психол. наук. СПб, 2005. 350 с.
4. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб: Питер, 2012. 460 с.
5. Крук В.М., Кубышко В.Л., Федотов А.Ю. Психологическая подготовка в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Сборник материалов научно-

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

практической конференции «Основные направления совершенствования психологической подготовки войск (сил)». М.: ГУ РЛС ВС РФ, 2018. С. 39–50.

6. Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: Учебно-методическое пособие. М.: НУК ИУ МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 120 с.

7. Крук В.М., Федотов А.Ю., Канивец Н.В. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 54 (136). С. 45–54.

8. Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: Дисс. Докт. психол. наук. М., 2013. 502 с.

9. Кубышко В.Л., Вахнина В.В., Крук В.М., Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение стрессоустойчивости как элемента профессиональной надежности специалиста силовых структур [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 167–178. doi:10.17759/psylaw.2020100213

10. Кубышко В.Л., Вахнина В.В., Крук В.М., Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессионально-личностной надежности специалиста-переговорщика органов внутренних дел Российской Федерации: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2022. 208 с.

11. Кубышко В.Л., Вахнина В.В., Крук В.М., Федотов А.Ю. Психология кризиса в переговорной деятельности руководителя органов внутренних дел в ситуациях, связанных с совершением преступлений (в аспекте профессиональной надежности): Учебник. М.: Проспект, 2022. 152 с.

12. Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: Дисс. ... докт. психол. наук. В 2 т. Т. 1. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. 548 с.

13. Федотов А.Ю., Крук В.М., Алексеев Д.Е. Функциональная надежность как самостоятельная междисциплинарная проблема. Современные методы ее оценки, сохранения, укрепления и восстановления [Электронный ресурс] // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 88–93. doi:10.24412/2658-638X-2021-1-88-93

14. Шведин Б.Я. Человеческий фактор в управлении войсками. М.: ВПА, 1989. 54 с.

15. Ekman P. Emotions revealed. Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. New York: Henry Holt and Company, 2004. 274 p.

16. McNitt A. Leadership and Military Writing. Direct, Organized, Strategic // Military Review. 2021. January-February. P. 121–128.

17. Plutchik R. The Nature of Emotions: Human emotions have deep evolutionary roots, a fact that may explain their complexity and provide tools for clinical practice // American Scientist. 2001. Vol. 89(4). P. 344–350.

18. Smith J. Leadership during Large-Scale Combat Operations // Military Review. 2020. January-February. P. 29–35.

References

1. Antsupov A.Ya. O sposobakh otsenki rezul'tatov deyatel'nosti [About the methods of performance evaluation]. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, 2018, no. 12, pp. 15–24 (In Russ.).

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

2. Armiya-2028: kak menyaetsya strategiya razvitiya Armii v SShA [Elektronnyi resurs]. *Informatsiya o SShA / Soedinennye Shtaty Ameriki*. URL: <https://state-usa.com/weapon/741-armiya-2028-kak-menyaetsya-strategiya-razvitiya-armii-v-ssha> (Accessed 28.01.2022). (In Russ.).
3. Blagin A.A. Psikhofiziologicheskoe obespechenie nadezhnosti professional'noi deyatel'nosti operatorov slozhnykh ehrgaticheskikh sistem: Diss. dokt. psikhol. nauk. Saint Petersburg, 2005. 350 p. (In Russ.).
4. Izard C.E. Psikhologiya ehmotsii [The psychology of emotions]. Saint Petersburg: Peter, 2012. 460 p. (In Russ.).
5. Kruk V.M., Kubyshko V.L., Fedotov A.Yu. Psikhologicheskaya podgotovka v kontekste professional'no-lichnostnogo razvitiya spetsialista. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii "Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya psikhologicheskoi podgotovki voisk (sil)"*. Moscow: GU RLS VS RF Publ., 2018, pp. 39–50 (In Russ.).
6. Kruk V.M., Fedotov A.Yu. Sistemno-situativnyi analiz v prakticheskoi deyatel'nosti dolzhnostnykh lits psikhologicheskoi sluzhby: Uchebno-metodicheskoe posobie. Moscow: NUK IU MGTU im. N.E. Baumana Publ., 2016. 120 p. (In Russ.).
7. Kruk V.M., Fedotov A.Yu., Kanivets N.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya psikhologicheskoi podgotovki voennykh spetsialistov [Current state and prospects of improvement of psychological training of military experts]. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2020, no. 54 (136), pp. 45–54 (In Russ.).
8. Kruk V.M. Psikhologicheskoe obespechenie lichnostnoi nadezhnosti spetsialista silovykh struktur: Diss. dokt. psikhol. nauk. Moscow, 2013. 502 p. (In Russ.).
9. Kubyshko V.L., Vakhnina V.V., Kruk V.M., Fedotov A.Yu. Psikhologicheskoe obespechenie stressoustoichivosti kak elementa professional'noi nadezhnosti spetsialista silovykh struktur [Psychological Support of Stress Resistance as an Element of Professional Reliability of a Law Enforcement Specialist] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 167–178. doi:10.17759/psylaw.2020100213 (In Russ.).
10. Kubyshko V.L., Vakhnina V.V., Kruk V.M., Fedotov A.Yu. Psikhologicheskoe obespechenie professional'no-lichnostnoi nadezhnosti spetsialista-peregovorshchika organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: Monografiya. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 2022. 208 p. (In Russ.).
11. Kubyshko V.L., Vakhnina V.V., Kruk V.M., Fedotov A.Yu. Psikhologiya krizisa v peregovornoj deyatel'nosti rukovoditelya organov vnutrennikh del v situatsiyakh, svyazannykh s soversheniem prestuplenii (v aspekte professional'noi nadezhnosti): Uchebnik. Moscow: Prospekt, 2022. 152 p. (In Russ.).
12. Fedotov A.Yu. Psikhologicheskoe obespechenie professional'noi nadezhnosti spetsialista silovykh struktur: Diss. dokt. psikhol. nauk. V 2 t. T. 1. Moscow: MosU MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya Publ., 2021. 548 p. (In Russ.).
13. Fedotov A.Yu., Kruk V.M., Alekseev D.E. Funktsional'naya nadezhnost' kak samostoyatel'naya mezhdistsiplinarnaya problema: sovremennyye metody ee otsenki, sokhraneniya, ukrepleniya i vosstanovleniya [Functional reliability as an independent interdiscipline problem. modern methods of its assessment, preservation, strengthening and restoration] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and Pedagogics of Official Activity*, 2021, no. 1, pp. 88–93. doi:10.24412/2658-638X-2021-1-88-93 (In Russ.).

Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

14. Shvedin B.Ya. Chelovecheskii faktor v upravlenii voiskami. Moscow: VPA Publ., 1989. 54 p. (In Russ.).
15. Ekman P. Emotions revealed. Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. New York: Henry Holt and Company, 2004. 274 p.
16. McNitt A. Leadership and Military Writing. Direct, Organized, Strategic. *Military Review*, 2021, January-February, pp. 121–128.
17. Plutchik R. The Nature of Emotions: Human emotions have deep evolutionary roots, a fact that may explain their complexity and provide tools for clinical practice. *American Scientist*, 2001. Vol. 89, no. 4, pp. 344–350.
18. Smith J. Leadership during Large-Scale Combat Operations. *Military Review*, 2020, January-February, pp. 29–35.

Информация об авторах

Кубышко Владимир Леонидович, кандидат педагогических наук, заместитель министра, Министерство внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9530-5605>, e-mail: 94956673764@mail.ru

Крук Владимир Михайлович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (ФГКБОУ ВО «Военный университет» МО РФ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4156-4529>, e-mail: krukvladim@yandex.ru

Гайдамашко Игорь Вячеславович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, и.о. ректора, Сочинский государственный университет (ФГБОУ ВО «СГУ»), г. Сочи, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>, e-mail: rector@sutr.ru

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3242-840X>, e-mail: vikavahnina@mail.ru

Федотов Андрей Юрьевич, доктор психологических наук, доцент, начальник, учебно-научный комплекс психологии служебной деятельности, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-2419>, e-mail: fedot-andrey2008@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir L. Kubyshko, PhD in Education, Deputy Minister, Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9530-5605>, e-mail: 94956673764@mail.ru

Vladimir M. Kruk, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of military-political work (in troops, forces), Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4156-4529>, e-mail: krukvladim@yandex.ru

*Кубышко В.Л., Крук В.М., Гайдамашко И.В.,
Вахнина В.В., Федотов А.Ю.*
Мотивация специалиста силовых структур
как основная компонента профессионально-
личностной надежности в сложных ситуациях
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 66–82.

*Kubyshko V.L., Kruk V.M., Gaidamashko I.V.,
Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu.*
Motivation of a Specialist of Law Enforcement Agencies
as the Main Component of Professional and
Personal Reliability in Difficult Situations
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 66–82.

Igor V. Gaidamashko, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Rector, Sochi State University, Sochi, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>, e-mail: rector@sutr.ru

Victoria V. Vakhnina, Doctor of Psychology, Docent, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3242-840X>, e-mail: vikavahnina@mail.ru

Andrey Yu. Fedotov, Doctor of Psychology, Docent, Head, Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-2419>, e-mail: fedot-andrey2008@yandex.ru

Получена 02.02.2022
Принята в печать 02.09.2022

Received 02.02.2022
Accepted 02.09.2022